Пока они шли к Большому залу, троица не видела ни одного ученика, что позволило им собраться с мыслями и сосредоточиться. В зале находилось несколько человек, которых они не видели со времени второго поражения Волдеморта, некоторые из них оплакивали их смерть, а от некоторых они хотели бы только медленно и беспорядочно избавиться. Мало того, что их будут преследовать собственные воспоминания, так ещё и многие будут задаваться вопросом, как сложились эти маловероятные отношения без того, чтобы об этом не узнала недобросовестная хогвартская фабрика слухов; они ни при каких обстоятельствах не стали бы отрицать, что счастливы вместе, особенно перед этой толпой детей.

"Итак, как мы собираемся это сделать? спросила Гермиона, когда они оказались перед большими дверями. "Войдем и проигнорируем все вопросы, устроим сцену, уберем младших Пожирателей смерти?"

"Или мы можем танцевать танго, чтобы попасть внутрь", - предложила Полумна, - "хотя я не уверена, что Гарри достаточно искусен в этом деле, чтобы танцевать с нами обоими".

Гарри с удовольствием закатил глаза, глядя на то, как эти две девушки испытывают его терпение. "Повторяю, Гермиона, мы магически слабее, чем были в нашем старом времени. Давайте постараемся быть сдержанными, пожалуйста".

Луна хмыкнула. "Ладно, но если кто-то из моих соседей по дому решит начать со мной ссору, я закончу ее. Я больше не та маленькая девочка, которая боялась эскалации". Они с Гермионой были удивлены её словами, но не её яростью; в прошлый раз у Полумны был не самый лучший опыт в Хогвартсе. Когда МакГонагалл сказала первокурсникам, что их "дома станут их семьями", она забыла сообщить им, что эти "семьи" действуют скорее как стаи диких животных, чем как люди, в один миг обращаясь против любого, кто отличается от них или "слаб".

"Ну что, пойдем?" - спросил он и уверенно открыл дверь.

В Большом зале было очень шумно: шум трехсот или около того учеников школы перекликался с голосами еще сотни студентов из Боксбатона и Дурмстранга. Троица пересела на ближайший к двери конец гриффиндорского стола, чтобы не участвовать в разговорах однокурсников; с тех пор прошло уже десять лет, и у них не было возможности отвечать на неизбежные вопросы в образе, чтобы не попасть под подозрение.

По крайней мере, я не смогу быть вне подозрений, подумал Гарри, хотя Гермиона, возможно, справится. О Полумне практически никто ничего не знает, так что ей вообще не придётся об этом беспокоиться. Ну и ладно, вряд ли они что-то предпримут, даже если я нарушу характер.

На удивление, именно Симус первым заметил, что они сидят втроем. "Гарри, я рад видеть тебя вдали от Помфри. Как ты думаешь, ты можешь рассказать нам, что произошло в лабиринте? Похоже, никто не знает".

"Симус Финниган, как ты смеешь спрашивать об этом!" Гермиона выругалась: "Гарри провёл

ночь в Больничном крыле, а Седрик мёртв; неужели ждать, пока пройдёт хоть один день, прежде чем задавать такие вопросы, - это слишком для тебя?"

"Мерлин, прости, Гермиона, не надо на меня кричать. Я думала, что Гарри достаточно силен, чтобы просто рассказать нам об этом".

Гарри положил свою руку на ее, чтобы успокоить ее. "Симус, неважно, из чего я сделан, ты не задаешь таких вопросов. Кроме того, я полагаю, что директор в конце концов расскажет об этом всем".

"Мы заслуживаем того, чтобы знать, что произошло, - сказал Симус, сердито глядя на него, - но если ты собираешься быть трусом в этом вопросе, то ладно. Настоящий гриффиндорец расскажет все своим товарищам".

Член Дома, посвятивший себя храбрости, пытается выжать информацию, называя другого трусом, как это очевидно. Неужели я был настолько предсказуем в этом возрасте?

"Каждый может сказать, что он храбрый; я предпочитаю, чтобы мои поступки доказывали мой характер. Кроме того, ты не "заслуживаешь знать" ничего, так почему я должен тебе что-то рассказывать, черт побери?"

Даже зная, что его победили, Симус все равно не оставил этот вопрос. "Ты думаешь, что ты такой особенный, не так ли? Мальчик-Который-Выжил, чемпион Тривизарда, ты думаешь, что ты лучше всех нас! Знаете что, Поттер, это не так. Если бы не учителя, которые дают тебе все, что ты хочешь, все бы знали, какой ты обманщик!"

Гарри только посмотрел на него. "И с чего ты взял, что учителя делают для меня что-то такое, чего не делают для всех остальных? Если подумать, то в этом году мне помогали меньше, чем всем остальным участникам. Что касается того, что я "обманщик", как вы сказали, то, если это подкрепит ваше самолюбие, вы можете попытаться повторить то, что я сделал".

"Например?"

"Хм. Ну, это должно быть что-то легкое, так что победить Темного Лорда не получится, а Тривиз уже закончился, так что ты не сможешь этого сделать. Как насчет того, чтобы убить василиска?" Он мерзко ухмыльнулся, когда лицо Симуса побледнело. "В конце концов, я сделал это с помощью птицы и меча в двенадцать лет. Конечно, четырнадцатилетний подросток с палочкой должен найти это довольно просто. Нет? Тогда я советую тебе внимательно посмотреть на себя со стороны, прежде чем называть меня трусом". Гарри отвернулся от Симуса и вернулся к еде.

"Так, Гарри, что мы тебе говорили о том, что нельзя вступать в остроумные поединки с безоружными противниками?" Он просто завидует, что ты в центре всего, что здесь происходит; не нужно тыкать его носом в его неадекватность. А теперь извинись".

"Я сожалею о том, что поднял тему твоей неполноценности на всеобщее обозрение, Симус, - ответил он, - мне следовало подождать, пока мы останемся вдвоем, чтобы указать на то, насколько ты лицемерный мешок с дерьмом".

Гарри понимал, что Симус не заслуживает таких насмешек, как сейчас, но он был одним из первых членов Прокуратуры, присягнувших на верность Волдеморту; более того, он стал одним из главных инструкторов новобранцев Пожирателей смерти. С этой точки зрения, он действительно отделался довольно легко.

Симус на мгновение запнулся, и несколько гриффиндорцев, находившихся поблизости, рассмеялись. Обычно он был королем по части опускания, так когда же Гарри стал таким острословом? "И какого черта она здесь делает? Она - Коготь, и ей нужно вернуться за свой стол".

Гермиона воспользовалась возможностью, которую он только что упустил: если сейчас Луна станет желанным гостем за гриффиндорским столом, то впоследствии будет легче сделать ее обычным гостем. Ты знаешь, я много раз читала "Историю Хогвартса", и там говорится только о том, что ученик не может есть за столом, не принадлежащим его собственному дому, во время приветственного пира. В остальное время мы можем сидеть, где захотим".

"Ну вот, Шеймус, если Гермиона разрешила, значит, можно", - плавно вмешался Дин и переключил свое внимание на Полумну. "Добро пожаловать за стол Гриффиндора, я Дин Томас".

"Луна Лавгуд, Дин Томас", - ответила Луна. "Должна сказать, что я восхищена тем, что вы сделали с подбором цвета, это, несомненно, будет эффективным средством от ракшпуртов". Гарри едва сдержал фырканье, а плечи Гермионы вздрогнули, и он понял, что ей тоже нелегко. Полумна уже давно не использовала одно из своих созданий в качестве зачинщика разговора, но выражение лиц людей, когда она это делала, было бесценным.

Рон наконец отвлекся от еды, лежащей перед его лицом, и обратил внимание на своих друзей. "Что здесь делает Полумна?"

"Полумна здесь, потому что мы хотим, чтобы она была здесь", - сказал Гарри, нагнетая ярость. Проклинать маленького ублюдка здесь было бесполезно. Он уже проигрывал битву, когда Дамблдор - отлично, кто-то ещё выводит меня из себя - встал и начал говорить.

"Конец очередного года. Сегодня я хотел бы многое сказать вам всем..."

http://erolate.com/book/4085/113528